

1984 г. 7 ДЕКАБРЯ

● ПОРТРЕТЫ ПИСАТЕЛЕЙ

ФАМИЛИЯ НА АФИШЕ

НЕДАВНО, размышляя о бедах и трудностях современной сцены, народный артист СССР Михаил Ульянов очень точно заметил, что в выборе пьес надо исходить из того, что рождено сегодняшней жизнью, о чем говорят за стенами театров, из того, чем люди живут, что их волнует, что им мешает. Только тогда, считает артист, публика пойдет в театр, он задевает ее за живое.

Кажется, эти слова как нельзя лучше применимы к творчеству нашего земляка, драматурга кино и театра Геннадия Бокарева. Драматургический материал, который выходит из-под его пера, прежде всего обжигает сегодняшней узнаваемостью образов и конфликтов. Эта вот актуальность и узнаваемость служила и служит главной причиной, по которой режиссеры хотят ставить его пьесы и фильмы, а актеры играть в них.

Ему повезло. Он сумел стать одним из зачинателей так называемой «производственной темы» в советской драматургии 70-х годов. В юности поработав на ВИЗе и Уралмаше, он знал материал не с чужих слов, и ему было что сказать людям. Случилось так, что его киносценарий «Сталеварах», прежде чем был воплощен на экране, превратился в пьесу. А подтолкнул его к этому главный режиссер Московского государственного театра Олег Ефремов, в то время, в начале 70-х, активно искавший материал для постановки спектакля о рабочем классе.

Премьера «Сталеваров» во МХАТе состоялась в декабре 1972 года, вызвав обширную прессу, огромное зрительское внимание. А Бокарев... Наутро после премьеры он проснулся знаменитым. В общем-то по заслугам, ибо сумел сказать свое слово, дать свой поворот важнейшей в советском искусстве темы труда. И если герой пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны», тоже широко шедшей тогда в театрах страны, был супермен, «деловой человек», которому во многом сочувствовал драматург, то Бокарева заин-

тересовал совсем другой поворот проблемы. Сюжет «Сталеваров» строится как раз на неприятии «суперменства», жестких методов разговора с людьми, которыми никогда не наведешь сознательную дисциплину и настоящий порядок. Пьеса и называется-то не «Виктор Лагутин» (по имени главного героя), а «Сталевары», ибо ее основной темой является утверждение высокой трудовой нравственности рабочего коллектива, в силы и потенциальные возможности которого горячо верит драматург.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что Бокарева до глубины души взволновало тревожное общественное явление. Поэтому он и написал о нем. Так, собственно, случилось и с последующими его пьесами. Театр и зрители всегда находили в них актуальный, зовущий к дискуссиям материал. Так было и в «Дне почти счастливым», и в более поздней пьесе «Конец недели». Обе впервые поставлены Свердловским академическим театром драмы.

В первой из этих пьес, продолжая борьбу за нравственную чистоту нашей жизни, Бокарев в полный голос говорил о недопустимости лжи и окантавательства на любом уровне. Втянул в орбиту сценических размышлений множество разных людей, от директора завода и парторга до рядового рабочего. Борьба позиций, развернувшаяся вокруг вопроса о том, можно ли пускать в строй новую автоматическую линию с недоделками, дала материал для острого разговора о нравственных последствиях лжи, о тех ядовитых «поганках», которые вырастают на гнилой почве. При этом не будет преувеличением сказать, что в этой пьесе Бокарев открыл для сцены ряд современных, узнаваемых типов, относящихся к понятию социального зла. Таков бригадир Гридин — мастер своего дела, умеющий «вкляпывать», но вдохновляемый одной целью — длинным рублем. Таков мастер Самарин, демагог и пустослов, организационной

суетней прикрывающий равнодушные к судьбам дела.

Еще тогда, во второй половине 70-х, мне приходилось писать об этих пьесах. Отмечать и такую особенность бокаревских произведений, как принадлежность их к популярной в те годы театральной публицистике. Драматурги этого направления использовали сцену для обсуждения той или иной социальной проблемы, конкретные персонажи часто служили лишь рупорами для провозглашения стилизованных идей. Такими были пьесы А. Гельмана, В. Черных... Отсюда присутствие в этих произведениях пространственных споров и монологов о том, что у нас еще делается не так. Это тоже было у Бокарева, но с каждой новой пьесой из публицистической ткани все более «прорастали» характеры, люди из плоти и крови. Самарин и Гридин — из их числа.

Игравший Самарина в Свердловской драме Юрий Васильев (пьеса была поставлена в 1976 году) вспоминает, что играл он его с удовольствием. Самарин для него был живой, знакомый, не раз встречавшийся человек, и как-то сами собой приходили на репетициях интересные штрихи, живые детали. Он даже любимое словечко для своего Самарина придумал, которое принял драматург. «Давай, давай, ребята!» — покрикивает всегда озабоченный, находящийся в вечном движении Самарин, вроде бы и пекущийся о деле, а в действительности приносящий больше вреда, чем пользы. Штурмовщина и показуха порождают таких — им лишь бы успеть сделать к сроку, а там хоть трава не расти!

Выход на первый план человеческих характеров, растущая упругость диалогов, динамизм развертывания конфликтов — свидетельства крепнущего мастерства драматурга, его готовности к дальнейшей плодотворной работе. В кино он может позволить себе прибегнуть и к вовсе неожиданному для него эксперименту. Решил написать сценарий острозащитной приключенческой ленты — и написал. Фильм «Найти и обезвредить», снятый по бокаревскому сценарию, дал рекордные цифры проката. Как говорит драматург, он и дальше хотел бы попробовать соединять тугую сюжетность с психологизмом. В этом он видит для себя перспективу.

Быть может, полигоном для подобного опыта станет следующая пьеса Геннадия Бокарева? Хотя он и говорит порою, что в «производственной теме» сказал все, что мог, однако точно известно — опять принялся за нее. Распалась бригада... Почему? В остром противостоянии столкнулись характеры, разные жизненные позиции...

Ну, и, конечно, Свердловский драмтеатр надеется получить эту пьесу первым. Тот же Юрий Петрович Васильев категорически заявляет: «Ждем. Да и впредь надеемся на Бокарева. У каждого драматурга должен быть свой театр, в котором он был бы уверен, который помогал бы ему расти. И это прежде всего театр того города, где он живет. Логично?»

Конечно, логично. «Сталеваров» в минувшем десятилетии поставило более 80 театральных коллективов страны. Пускай не меньший успех будет и у новой бокаревской пьесы!

Ю. МАТАФОНОВА.

На снимке: заслуженный деятель искусств РСФСР Геннадий БОКАРЕВ.

Фото Ю. Подкидышева.